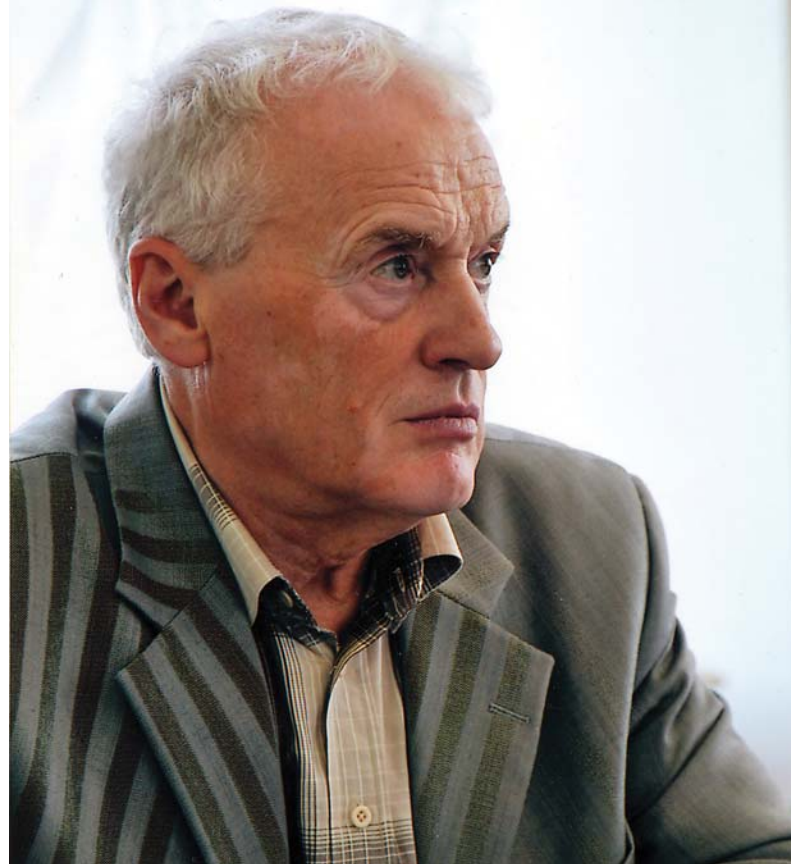

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

МЫСЛИ О ДУХОВНОСТИ

В 1993 году в Российском государственном университете им. А.И. Герцена был открыт факультет философии человека. Вот уже семнадцать лет он не имеет аналогов среди прочих российских вузов. Основной акцент сделан на изучении антропологической тематики и подготовке специалистов в области гуманитарных, фундаментальных и прикладных знаний. Здесь работают преподаватели, способные помочь студентам разобраться в себе. Сегодня я побеседовала с удивительным человеком, заведующим кафедрой философской антропологии и истории философии, академиком Российской академии образования Александром Аркадьевичем Корольковым.

– Поясните, пожалуйста, о чем идет речь? О каких именно проблемах Вы говорите?

– Понятно, что есть альтернатива: духовность и бездуховность. Сейчас, к сожалению, возрастает бездуховность. Что это такое? Мало кто задается этим вопросом. Ведь многие думают, что духовность накрепко связана лишь с религиозностью. В России слово «духовное» обычно употребляется в отношении учебных заведений для подготовки священнослужителей: духовная академия, духовная семинария... В действительности, «духовность» — более объемное понятие. Она предполагает стремление к совершенствованию, к возрастанию внутреннего человека. И это стремление к идеалу, к Абсолюту, к небесным высотам отличает человека духовного от бездуховного.

Ныне все более нарастает прагматизм. Я изучал биографии нашей интеллигенции 20-х годов прошлого века, изгнанной за пределы Родины. Все они не искали лучшего куса хлеба и тем более роскоши, за границей продолжали думать о России, жить интересами Отечества. А сегодня больше рассуждают о деньгах, о том, как устроиться, где лучше жить, где за границей комфортнее. Мне довелось три года преподавать в Братиславе и Праге, а там в 1920–1930-е обосновалось много русских изгнанников; о них — мой «Роман небытия».

Думаю, что самые острые социальные проблемы — экономики, коррупции, правопорядка. Прежде всего, это проблемы нашей духовности — корня всего сущего. Если человек имеет ценности ориентиры, если его устремления духовны, а не физиологичны и утилитарны, это скажется в любом деле, в любых поступках.

– То есть обладание определенными внутренними идеалами отражается и на служении Родине?

– Дстойные люди в России в принципе не представляли свою жизнь вне служения, так это было

в нашем историческом прошлом. Мы знаем, что выходцы из высшего света и в офицеры шли с удальством. Теперь, к сожалению, светом стали называть тусовки, в которых участвующие ничего не представляют собой пустышки, которые нажили капиталы на телевизионном мельтешении.

Тему духовности в этом кратком разговоре хочу завершить афоризмом, который мне очень близок; его нелишне напоминать другим. Старец Амвросий как-то сказал: «Человек должен жить так, как колесо вертится, только одной точкой касаться Земли, а всеми

Потеря национальной идентичности, как теперь принято говорить, грозит не только бытию отдельной личности, она грозит бытию страны в целом.

остальными — стремиться к небу. А мы как зляжем на Землю, так и не можем оторваться от нее». Понятно, что земные интересы у нас не могут никуда исчезнуть, мы не можем стать ангелами. Стремиться же к небесному, к высшему, мы все-таки должны. Этим люди и отличаются от более примитивных созданий.

– Вы говорите, что русские эмигранты, живя за границей, думали об интересах России. То есть я правильно поняла, что духовность не лишена общественности и культурности?

– Человек формируется в определенной национальной культуре, русский — в том числе. Как говорил немецкий философ Хайдеггер: «На асфальте ничего не растет». Должна быть почва духовности — корня всего сущего. Если человек имеет ценности ориентиры, если его устремления духовны, а не физиологичны и утилитарны, это скажется в любом деле, в любых поступках.

– То есть обладание определенными внутренними идеалами отражается и на служении Родине?

– Дстойные люди в России в принципе не представляли свою жизнь вне служения, так это было

спеть что-нибудь свое, многим едва удается исполнить одну-две песни, тем более со всеми словами. А, между тем, мне приходилось видеть, как немцы, чехи, греки всю ночь увлеченно пели свои национальные вещи. Эту основу любой культуры терять опасно, культуры уходили в небытие, от наших усилий, от самосознания кое-что зависит, поэтому в лекциях стараюсь довольно много говорить об особенностях русской культуры и нашего исторического бытия. Духовность — все-таки стержень культуры, потому как культура — это культ духовных ценностей. Мы вновь вернулись к теме духовности, к основной теме моих книг последнего десятилетия. Во Франции мне встретилась одна девочка, выпускница филологического факультета Герценовского университета; она уже приобрела акцент, хотя прожила там всего несколько лет, и с надеждой сказала: «Я скоро стану вполне французенкой». На самом деле, ничего из нее не получится — она и французенкой вполне не станет, и русской перестанет быть.

– Как же не перестать быть русским человеком?

– Почему-то в последнее время мы боимся произнести «русская национальная школа». Мы прекрасно понимаем, что должны быть грузинские, татарские, украинские, еврейские школы, гимназии, лицей и так далее. И они у нас есть. А как только кто-то начинает говорить про русские национальные школы, в этом сразу подозревают некий национализм или еще что-то похуже. В каждом городе должно быть столько национальных школ для

малых народов, сколько требуется, а все остальные должны быть русскими. Мы живем в многонациональном, но одновременно и мононациональном по культуре государстве, ибо по переписи 82–83 процента нашего населения считают себя русскими, людьми русской культуры. Этнические, конечно, в каждом человеке многого намешано, но если он воспитан в русской культуре, то почему не должен о ней заботиться?

Плюс ко всему мы теряем позиции русского языка. Совсем недавно в Болгарии, Словакии, Польше о слобым человеком можно было спокойно говорить и даже читать лекции на русском языке. Сегодня в этих странах молодежь русского не знает, она осваивает английский. Это потеря в нашем государственном влиянии на мир и тем более — во влиянии культурном. Потеря национальной идентичности, как теперь принято говорить, грозит не только бытию отдельной личности, она грозит бытию страны в целом.

– Среди всего многообразия Ваших книг я отметила детскую повесть-сказку под названием «Воспоминания домового». Расскажите, почему Вы решили написать произведение для столь «молодой» аудитории?

– Первое издание этой книги состоялось в 1986 году в Новосибирске, в художественном издательстве. Она вышла тиражом 15 тысяч экземпляров и разошлась с новосибирских книжных прилавков за один день. И такой тираж считался тогда маленьким. Интерес к литературе был очень велик, ну, и книжка моя стоила 60 копеек при зарплате в среднем где-то в 150 рублей.

Писал я ее поначалу для своей дочери. Она, как я обнаружил, совершенно не понимала и не ощущала своих сибирских корней. Я тогда остро почувствовал: после меня наш род утратит память о своих предках, о родовой прародине. И начал в сказочной форме рассказывать о том, как жили наши дедушки и бабушки. Я помнил деревенский сибирский язык, так как одиннадцать лет прожил в деревне в Алтайском крае. Это очень образный язык, народ там в этом отношении очень одаренный. Если бы мы владела языком, на котором говорили наши старики, то, наверное, литература могла бы гордиться еще большим количеством жемчужин, собранных именно из уст этих людей. Во всяком случае, это дорогая для меня книга, живая, с юмором, и, по-моему, подходит как для детей, так и для взрослых. Кстати, она переиздана в нашем Герценовском университете в 2007 году.

– Посоветуйте, пожалуйста, литературу, которая поможет современному человеку открыть в душе ту самую духовность, о которой мы с Вами говорили.

– Для современных молодых читателей полезно было бы неформально отнестись к хорошей русской литературе, в какой бы период нашей истории она ни была создана. Школа, к сожалению, отбивает охоту в чтении настоящей, хорошей литературы. С удивлением обнаружил уже в зрелом возрасте, насколько интересен Пушкин. Думаю, не устарела литература, которую иногда называли деревенской, она благотворно может сказаться на приобщении к культуре, с которой городской школьник, студент ныне не сталкиваются — это Шукшин, Распутин, Белов, Виктор Астафьев...

Литература у нас всегда была богата. Обратите внимание, даже в XX веке, в период, казалось бы, тоталитаризма, нет ни одного десятилетия без созвездия имен, в поэзии, допустим. После революции, например: Есенин, Блок, Гумилев, Волошин, Цветаева, Пастернак... Можно перечислять бесконечно. И в 1940-е поэты никуда не исчезли. Разве Твардовский, Ахматова, Симонов, Тарковский не выдающиеся? В 1960-е также появилась целая плеяда. К ним по-разному можно относиться, но все-таки это поэзия. Среди них и Рубцов, и Ахмадулина, и Окуджава, и Вознесенский, и Евтушенко... Сегодня при огромных возможностях книгопечатания мы разучились находить книжные изюминки. А при наличии интернета забываем про книгу... Но она никогда не исчезнет. Ведь книга — это не просто информация, у книги есть душа.

Марина ДАНИЛИНА, корреспондент «ПВ»

ТЕАТР СТАНОВИТСЯ АУДИТОРИЕЙ СТУДЕНЧЕСТВА

Сегодня основной аудиторией петербургских театров, как отмечают художественные руководители, становятся студенты, а не туристы. Такую принципиально важную статистику, выявленную в результате социологического анализа зрительного зала, привел на пресс-конференции Валерий Гергиев. «За это надо бороться, и мы добились этого общими усилиями, что я считаю нашим достижением. Потому что при всем уважении к зрителям старшего поколения мне все же не прибавляет оптимизма, когда в зале доминирует седина», — сказал маэстро.

АНГЕЛЬСКИЕ ГОЛОСА МОНТСЕРАТ

Для привлечения студентов к посещению театров, филармонии, концертных залов учреждения культуры установили льготную ценовую политику, организовали абонементы, ориентированные на молодежную аудиторию. По традиции, Большой и Малый залы Филармонии им. Д.Д. Шостаковича предлагают абонементы для самой взыскательной и разнообразной по возрасту публики. В будущем сезоне 2011–2012 абонементов в обеих залах будет 25, а среди них и специально подготовленные, как можно понять из названия, для молодежной аудитории. «Концерты во фраках и джинсах», «Нескучная классика» — в Большом зале, а в Малом — «Музыканты приглашают». Знаменитые оперные персонажи и их истории.

«ОТ АВАНГАРДА ДО НАШИХ ДНЕЙ»

Нельзя не упомянуть и просветительскую деятельность, ориентированную на молодежь, Игоря Роголева, художественного руководителя XX международного фестиваля искусств «От авангарда до наших дней», на протяжении двадцати лет возвращавшего отечественной музыке забытые и неизвестные произведения российских и зарубежных композиторов XX века. На концертах этих лет, где бывали и студенты-герценовцы, звучали уникальные по тематике и исполнителям программы, выступали как высокие профессионалы, так и юные музыканты, вызывая неподдельный интерес у молодежной аудитории. За эти годы не было продано ни одного билета, что обеспечило общую доступность фестиваля. На концерте-закрытии «Китч и не только» слушатели ощутили атмосферу творческого вдохновения, юмора... Особым вниманием были отмечены выступления «Экспромт-квинтет», ансамбля юных музыкантов Repetition mobile, «ЛетРодУэт» — А. Роголева и Д. Петрова, сочинения Е. Поляновой, а также моноопера «Жалобная книга» (по А.П. Чехову) Игоря Роголева. В перерыве между отделениями концерта можно было увидеть выставку «Чехов в иллюстрациях Олега Яхнина».

DANCE OPEN

«Петербургский» стиль нужно прививать с детства, это хорошо

Валерий Гергиев.

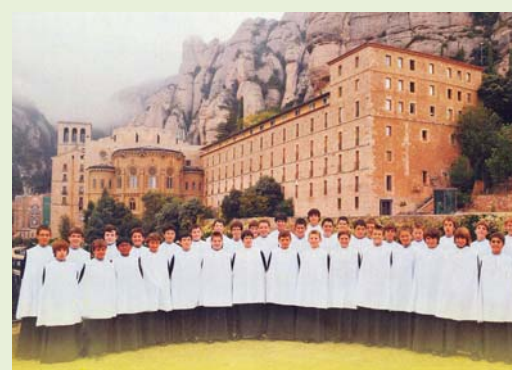
Екатерина Галанова

Виктория Терешкина.

Хор мальчиков бенедиктинского монастыря Монте-Сerrat.

Хор мальчиков бенедиктинского монастыря Монте-Сerrat.

РОССИЙСКИЙ АВТОРСКИЙ МЮЗИКЛ

Тема школы, взаимоотношения учеников, учителей, родителей продолжает волновать и не могут остаться без внимания у деятелей искусства. Спектакль-эксперимент, молодежный хит online-мюзикл «Силиконовая друа» Александра Пантыкина (премия «Золотая маска — 2008») показал в Петербурге Свердловский театр музыкальной комедии. Этот спектакль «про сегодня», — рассказывает режиссер Кирилл Стрежнев, — «про то, как реальность может жестоко мстить за «виртуальные чувства». Роман современных выпускников школы развивается в интернете, а принимая во внимание компьютеризированность общества, возникает множество ассоциаций и смыслов, понятие «силикон» воспринимаем как антипод настоящего, истинного, естественного». Создателям авторских мюзиклов, когда они обратились к «Мертвым душам», не хотелось иллюстрировать произведение школьной программы; они решили погрузиться в мир Гоголя, разыграть уникальную мистификацию, фантазмагорию, что удалось сделать талантливо и по-гоголевски.

«ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЛЕГЕНДЫ ПЕТЕРБУРГА»

Так названа новая экспозиция в Музее театрального и музыкаль-

ного искусства, созданная Розой Садыковой, на которой были продемонстрированы первые постановки известных оперных и драматических спектаклей. Среди них — «Жизнь за царя», «Русалка», «Гроза», «Ревизор», «Горе от ума». Студенты нашего университета систематически посещают музей, где могут погрузиться в интерактивную среду новой экспозиции, узнать секреты машинерии, попробовать самостоятельно воспроизвести сценические эффекты, но главное — пристально взглянуть в прекрасные лица и образы ушедшей театральной эпохи. Студенты 2 курса факультета образного искусства и 3 курса направления «Художественное образование» факультета философии человека часто посещают Александринский театр, где со студенческой аудиторией ведется вдумчивая просветительская деятельность. Александринка становится любимым домом студентов, где проводятся разнообразные мастер-классы. Недавно театр предложил нашим студентам-художникам представить свои рисунки по впечатлениям от увиденных спектаклей и обсудить их.

Марина ДРОБЫШЕВА, доцент кафедры теории и истории культуры

брат и одна из сестер были инженерами, а на кого равняться как не на старших? И после школы я отправился в технический институт, проработав сначала два года на заводе. Так бы, наверное, и могла сложиться моя судьба, но пришло осознание некоторой самостоятельности. И после второго курса я совершил решительный шаг, уйдя из Новосибирского технического института.

Сел в поезд и приехал в Ленинград. Придя с Московского вокзала с чемоданом к дверям университета, стал стучать в дверь. Открыла дежурная; выслушав, поняла, что имеет дело с очень странным сибиряком, и пустила внутрь. Стала звонить в общежитие, там в это вечернее время комендантов не оказалось, посылить меня не смогла. Первую ночь я проспал на ректорском диване. Раз уж пустили в ректорский кабинет, тут все ясно. Вот и начал учиться на философском факультете Ленинградского университета.

Факультет был тогда очень маленьким, поэтому со студентами возились весьма основательно. На каждом курсе у нас училось всего по 25 человек, причём 20 — философов и 5 — психологов, ведь отдельного психологического факультета еще тогда не было,

а потом и для печати стал писать публицистику, невольно стал работать в традиции, свойственной русской философии; как многие студенты, сочинял стихи: 60-е были признаны поэзией, тогда поэты выступали в огромных залах, даже на стадионах.

– Чем же характерна русская философия?

– Она всегда отличалась тем, что не стремилась создать каких-то систем, как это делали Кант, Гегель и другие великие европейцы. Часто наша философия выражала себя либо в форме критической литературной статьи, либо в форме какой-то публицистики, а иногда даже в виде романа. Мы же считаем Достоевского величайшим мыслителем, но прекрасно понимаем, что он не написал ни одного философского трактата. Федор Михайлович размышлял о духовных проблемах, о противоречиях человека, о его мучениях, в общем, глубоко проникал во внутренний мир. Он ценен как мыслитель, а не только как писатель. Вот эта направленность русской мысли меня все более и более увлекла, и я стал писать в русле русской культуры, о русской философии. Так пришел к тем духовным проблемам, о которых пишу по сей день.